

Глава 19

После того, как люди ушли, Ся Ваньвань рассказала Цзян Сяо о своих тревогах. Она подозревала, что её свекровь пригласила кого-то подшутить над ней.

«...Не совсем так». Цзян Сяо подумал, что её идея была немного экстремальной. Он боялся, что она слишком много думает и причинит себе ненужное беспокойство. Он попытался успокоить её. «Это был просто странный человек. Если ты снова увидишь его, не открывайте дверь. Просто прогони него».

Ся Ваньвань: «Хорошо».

Затем Цзян Сяо пошёл на кухню готовить, а Ся Ваньвань убирать со стола. После того как они закончили обедать, то больше не думали об этом.

Цзян Сяо больше не видел Линь Чэньюя в школе в тот день. Когда учитель Ли, директор по преподаванию, встретился с ним, то сказал, что гости уже ушли. Заместитель директора Чэнь больше не упоминал об этом.

Разве это не было хорошо?

Однако школа была только такой большой, и сохранить здесь что-то в секрете было невозможно. Цзян Сяо терпел сплетни Е Иньина, но он не ожидал, что Линь Хэйюань сам был в настроении посплетничать.

«Кто это был? У тебя неприятности?»

Цзян Сяо подумал об этом и сказал: «Всё в порядке. Он ушёл. Это не имеет большого значения, так что не беспокойся об этом. О чём нам следует беспокоиться, так это о моих оценках по математике. Почему я всегда совершаю ошибки с такого рода задачами?»

По-прежнему было важно учиться.

Линь Хэйюань немедленно наклонил голову, чтобы помочь ему взглянуть на задание. Его внимание было отвлечено, и он перестал спрашивать об этом.

На ежемесячном экзамене Цзян Сяо вообще не пострадал от этого инцидента. Как будто Линь Чэньюя никогда там не было. Благодаря помощи Линь Хэйюаня его оценки улучшались не по дням, а по часам, и он, наконец, попал в топ-200. В конце концов, он оправдал ожидания директора-преподавателя, а также цель, которую поставил перед собой.

Он и Е Бин договорились о встрече, чтобы снова поехать в Люцзян в эти выходные. Товары на его полке были почти распроданы. Несколько девушек подошли к нему и попросили

определённые вещи, в том числе часы, украшения из хрусталя и красивую школьную сумку.

«Школьные сумки здесь слишком простые». Девушка описала её так: «Я ищу определённый вид сумки. У моей двоюродной сестры есть одна действительно симпатичная. Она светло-розовая, у неё застежка-молния, как у плюшевых ушек. Если застигнуть молнию, она будет похожа на плюшевого кролика. Я хочу такую же, но не идентичную, чтобы она не конфликтовала. Моя сумка должна выглядеть лучше, чем её!»

Она даже внесла задаток заранее, это были большие деньги. Цзян Сяо потратил время, чтобы тщательно понять её предпочтения, и сказал, что серьёзно займётся этим поиском.

Он всё больше и больше вёл себя как профессиональный агент по закупкам.

Е Бин сказал ему раньше, что кто-то из транспортной компании пришёл спросить о семье Цзян. После этого Линь Чэньюй нашёл его, и, скорее всего, именно таким методом. Цзян Сяо понял. Он всё ещё собирался сделать именно то, что ему нужно было сделать. Он не собирался позволять Линь Чэньюю помешать ему поехать в Люцзян зарабатывать деньги.

Ранее он планировал сделать ещё одну поездку во время новогодних каникул. К тому времени у него должны быть средства, чтобы купить что-то с более высокой удельной стоимостью, например MP3-плееры. Но до этого ему нужно было сделать ещё пару поездок. Ему нужно было больше денег, чтобы иметь возможность позволить себе это.

Линь Чэньюй вскоре узнал о его отъезде в Люцзян, но он ещё не понимал, что Цзян Сяо там делал.

Большинство людей не очень хорошо разбирались в бизнесе Цзян Сяо. Даже если многие люди покупали у него вещи, они не думали, что это была операция, проводимая учеником младших классов в одиночку. Они предполагали, что это небольшой бизнес, которым управляют взрослые дома, а Цзян Сяо просто помогал им. Если бы Линь Хэйюань не видел, как Цзян Сяо собственноручно проверил бухгалтерскую книгу, умело провёл инвентаризацию и расплатился по счетам, то бы не подумал, что Цзян Сяо несёт за это ответственность.

Даже когда девочки приходили к нему за заказами, они думали, что это взрослые из его семьи приносили вещи, а Цзян Сяо брал их в школу только для того, чтобы продать. Они никогда не ожидали, что ученик младшей средней школы будет действовать так независимо.

Е Бин и Ся Ваньвань никогда не говорили о таких вещах с другими. Несмотря на то, что водителям грузовиков было свойственно заниматься чем-то на стороне, объяснить это посторонним было непросто. Более того, они часто носили вещи личного характера для конкретных людей, поэтому не могли обсуждать это небрежно.

У друзей Цзян Сяо, Е Иньина и Линь Хэйюаня, было ещё больше причин не говорить об этом ни с кем. Когда сотрудники семьи Линь навели справки, они связали это с трудным

положением семьи Цзян и упустили ключевой момент.

Линь Чэньюй не заострял внимания на этом вопросе и не спрашивал подробностей. Он немного знал о полке с товарами Цзян Сяо и связал это со своей поездкой в Люцзян. Он тоже думал, что Цзян Сяо просто помогал взрослым зарабатывать деньги для семьи. Когда Линь Чэньюй встретил Цзян Сяо в своей прошлой жизни, ему было около девятнадцати лет, он был независимым и трудолюбивым. Возможно, сейчас он немного моложе, но Линь Чэньюй ничего необычного в этом не показалось.

Его план состоял в том, чтобы напрямую изменить обстоятельства Цзян Сяо и привлечь его на свою сторону. Но теперь Цзян Сяо несколько раз приезжал в Люцзян на грузовике, что вызывало у него странное чувство.

Действительно ли это было правдой, что дома не хватало денег, поэтому Цзян Сяо приходилось ездить туда-сюда так часто?

Важно было то, что Цзян Сяо приехал в Люцзян. Линь Чэньюй был доведён до безумия в течение последних нескольких дней и всё ещё не мог успокоиться. Он сразу же подумал о том, чтобы отправиться на поиски Цзян Сяо.

Когда Линь Чэньюй вернулся, то позаботился о домашних делах. К счастью, болезнь его дедушки не была серьёзной, поэтому он был выписан после нескольких дней в больнице. Проект в заливе Миньюэ всё ещё некоторое время оставался без инвестиций. Тем временем Линь Чэньюй и Линь Фэн притворялись, что находятся в гармонии друг с другом, изображая счастливых дядю и племянника. Когда Линь Чэньюй вернулся домой, то устал от всей этой фальши. Он лежал в постели, думая о Цзян Сяо и ворочался, не в силах заснуть в одиночестве.

Я так по нему скучаю.

Когда он не знал, где Цзян Сяо, то думал, что всё, что ему нужно было сделать, это найти его, чтобы чувствовать себя непринуждённо. Он не знал, что пьёт яд, чтобы утолить жажду. После того, как он снова увидел Цзян Сяо, то не хотел уходить. Он хотел сопровождать его днём и ночью и никогда больше не покидать.

Но почему Цзян Сяо был так враждебен?

Линь Чэньюй мало говорил о будущем компании со своим дедом. Он только кое-что обсуждал с дядей Юэ. Когда он впервые возродился, то попросил своего дедушку, чтобы дядя Юэ переехал к нему. Сначала это было для того, чтобы присматривать за ним. Позже он помог с поисками Цзян Сяо. Это был первый раз, когда Линь Чэньюй и этот старый подчинённый его отца были так близки.

Поначалу дядя Юэ не думал, что с Линь Фэном что-то не так. Хотя его способности и темперамент были не так хороши, как у покойного главы семьи Линь, в целом он был

неплохим. Но после того, как Юэ Чэн начал работать на Линь Чэньюя, он руководствовался им и решил проверить это. Он был удивлён, обнаружив, что там действительно было что-то подозрительное.

В конце концов, Линь Фэн был родным сыном бабушки Линя. Теперь он тайно делал какие-то движения, но было трудно ухватиться за его лисий хвост. Без конкретных доказательств оставались только смутные подозрения, а бабушка Линь вряд ли отнёсся бы к ним серьёзно. В возрасте Линь Чэньюя было нелегко включиться в компанию, даже с помощью дяди Юэ. Он медленно начал строить планы на будущее.

Компания Юнцзян сейчас находилась в расцвете сил. Линь Фэну потребовалось три или четыре года, чтобы разрушить её, он нуждался в помощи посторонних. Сейчас обе стороны не торопились. Честно говоря, предприятие в заливе Миньюэ было действительно отличным проектом. Было нелегко сбить его с ног. Большинство мер Линь Фэна были покрыты сахаром и ядовитыми таблетками. Сахарная глазурь растает, но горечь останется.

У Линь Чэньюя было много вещей на уме, о которых он не мог сразу рассказать своему бабушке или дяде Юэ.

Как было бы хорошо, если бы Цзян Сяо был рядом. Линь Чэньюй хотел поделиться с ним всем. Даже если Цзян Сяо не мог понять этого сейчас, Линь Чэньюю просто нужно было увидеть его, подержать за руку и улыбнуться ему. Он не чувствовал бы себя таким измученным всеми планами, которые ему предстояло составить.

Цзян Сяо не пришёл к нему, поэтому Линь Чэньюй отправился искать его сам.

Грузовик Е Бина уехал в пятницу вечером и прибыл в Люцзян рано утром в субботу. Когда Линь Чэньюй отправился его искать, Цзян Сяо на самом деле свернулся калачиком в грузовике, где проспал всю ночь. Утром он проснулся полным сил.

Он вылез из грузовика со своим рюкзаком и отправился на оптовый рынок. Линь Чэньюй скучал по нему, но семья Линь оставила кого-то в отеле, чтобы присматривать за всем.

«Оптовый рынок?»

Неудивительно, что, когда они расспрашивали о промышленном парке, то не смогли его найти.

Торговцы на оптовом рынке были смешаны в кучу. После того, как Линь Чэньюй вошёл внутрь, он нашёл отдел, где продавались подобные безделушки. После недолгих поисков Линь Чэньюй нашёл Цзян Сяо в угловой кабинке.

Линь Чэньюй нес термос с завтраком, приготовленным для Цзян Сяо. Он вспомнил, что у Цзян Сяо было несколько любимых магазинов для завтрака в Люцзяне, поэтому купил клёцки с

креветками, маленькие булочки на пару, пирожки с яйцами и кашу с консервированными яйцами и нежирным мясом.

Когда он догнал Цзян Сяо, тот был в дальнем углу ларька, роясь в куче картонных коробок на нескольких полках от него. Он снова сосредоточился на одном и не заметил, что Линь Чэньюй был там.

В этом магазине были приличные цены, а босс казался хорошим человеком, если не считать того, что был немного ленивым. Цзян Сяо пришёл рано утром, сразу после открытия магазина. Некоторые товары прибыли вчера. У Цзян Сяо не было времени ждать, пока босс медленно уберёт их. Спросив разрешения, Цзян Сяо присел на корточки возле коробок и выбрал товары, которые ему понравились.

Линь Чэньюй стоял позади него, не зная, как поздороваться. В конце концов, в последний раз, когда они расстались, было не очень приятно. Прежде чем он успел что-либо сказать, то услышал, как Цзян Сяо спросил босса: «За сколько вы продаёте эту новую партию? Действуйте по старым правилам, надо немного дешевле!»

Тон его слов был немного зрелым. Линь Чэньюй хотел что-то сказать, чтобы привлечь его внимание, но когда открыл рот, то не смог произнести ни слова. В этот момент он кое-что понял, это было похоже на удар по голове. «Дваннг» он покачнулся на ногах, поэтому почти не мог стоять.

Цзян Сяо только что говорил на очень чистом люцзянском языке. Местном диалекте Люцзяна.

<http://bllate.org/book/14428/1275610>